

УДК 81'38'42

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>

Е. Ю. Викторова
Саратов, Россия

Elena Yu. Viktorova
Saratov, Russia

**Дискурсивно-прагматическая специфика
жанра лекции TED talk (сквозь призму
функционирования в ней дискурсивов)**

**Pragmatic Aspects of TED Talks
as a Specific Speech Genre (Through the Lens
of Discourse Markers' Use)**

В статье представлен анализ речевжанровой природы лекций в стиле TED, определяется их место в речевжанровой иерархии, принадлежность сфере коммуникации, выявляются особенности их хронотопа. Жанрообразующие признаки жанра TED лекции, образующие его модель, анализируются через исследование его дискурсивно-прагматического каркаса, образуемого дискурсивными словами, или дискурсивами, т. е. через выявление особенностей, связанных с организацией дискурса, регулированием отношений между адресантом и адресатом, авторской самопрезентацией. Проводится сравнительный анализ функционирования дискурсивов в TED лекциях и учебных лекциях, а также в TED лекциях, прочитанных мужчинами и женщинами.

Исследование показало, что TED лекция – особый речевой (риторический) дискурсогенный жанр, отличный от других устных научно-популярных жанров и от других типов лекций, реализующийся в реальной коммуникации как первичный и в Интернете как вторичный. Жанровая специфика TED лекции обусловлена ее жестким локально-временным форматом и тщательно подготовленным характером. TED лекциям свойственны компактность, композиционно-структурная и логическая осмысленность, прозрачность и четкость, высокая степень авторизованности, диалогичности, персуазивности.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, научно-популярный стиль, публичная лекция, дискурсивные слова, дискурсивы, речевой жанр, медиа-жанр, жанрообразующие признаки.

The article presents the analysis of the speech genre aspects of TED talks, identifies their place in the speech genre hierarchy, their reference to the communication sphere and specifies their chronotopos peculiarities. Genregenic properties of TED talks, forming their model, are analyzed through the research of their pragmatic framework constituted by discourse markers: through the aspects of discourse organization, the addressor and the addressee's interaction, the author's selfpresentation. The research is based on the comparison of discourse markers' use in TED talks and university lectures, as well as in TED talks of male and female presenters.

The research showed that a TED talk is a separate speech rhetorical genre which is different from other spoken popular science genres and other types of lectures. It is realized as a primary genre in real communication and as a secondary one in the Internet communication. The genre peculiarities of TED talks are defined by their rigid chronotopos and elaborate preparations. TED talks are characterized by compact composition, deliberate structural and logical transparency and preciseness, strong orientation to the addressee's needs, dialogue nature and persuasiveness.

Keywords: popular science discourse, popular science style, TED talks, public lecture, discourse markers, speech genre, media genre, genregenic properties.

Сведения об авторе: Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: helena_v@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

About the author: Viktorova Elena Yurievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Romance-Germanic Philology and Translation Theory.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: helena_v@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

Введение

Английская аббревиатура TED сегодня, кажется, известна любому преподавателю английского языка и любому изучающему английский язык. На сайте <https://www.ted.com>

собрана огромная коллекция (более 3000) лекций на всевозможные темы – от способов идентификации лжецов и борьбы со стрессом до загадок работы мозга и даже создания 3D-принтеров, печатающих индивидуальные таблетированные препараты. TED расшифро-

ываается как Technology. Entertainment. Design и является названием частного американского некоммерческого фонда, который с 1984 года проводит ежегодные конференции в Калифорнии, США. Миссия фонда состоит в распространении уникальных идей: (*ideas worth spreading*). Выступления на этих конференциях проходят в присутствии аудитории в виде так называемых *talks*, которые мы будем условно называть лекциями.

Участие в конференциях регламентировано рядом строгих правил: каждая лекция может длиться не более 18 минут, должна быть заранее подготовлена и тщательно отрепетирована. Участники конференций подают заявку и высылают план лекции организаторам за шесть месяцев до конференции, план корректируется и утверждается, затем пишется и утверждается полный текст лекции, после чего участник приступает к репетициям – сначала самостоятельным, а потом и в студии. Само выступление носит, как правило, монологический характер, но в редких случаях имеет форму интервью. Иногда монолог дополняется ответами участника на несколько вопросов ведущего. Важно, что лекция читается без какой-либо письменной опоры (что и объясняет требуемый особый режим подготовки), иногда сопровождается слайдами с различной количественной или какой-либо другой информацией. Бывает, что лекторы выступают парами, по очереди произнося свой текст. Выступления записываются и выкладываются на сайт фонда. Аудитория во время выступлений ведет себя весьма активно: лекции не только всегда заканчиваются аплодисментами, но и часто ими прерываются. Кроме того, зрители часто реагируют на шутки выступающих смехом и подбадривают их различными возгласами.

Помимо конференций TED, проходящих в США, успешно осуществляется общемировой проект TEDx, в рамках которого отдельные люди или группы людей в разных городах и странах организуют независимые конференции по лицензии TED и в стиле TED. В России такие конференции проводятся регулярно с 2009 года.

Лингвистические исследования TED лекций немногочисленны: они изучаются в рамках научно-популярного дискурса с позиций их лингвокультурологической специфики, применяемых в них речевых стратегий и тактик, реализующихся коммуникативных категорий, взаимодействия лектора с аудиторией, особенностей перевода на другие языки, как разновидность онлайн-лекции и т. д. [1–7]. Гораздо лучше TED лекции исследованы в дидактико-методическом плане в качестве материала для изучения английского языка.

Полноценных исследований TED лекций как особого жанра с анализом его жанрообразующих признаков нам не попадалось.

Целью данного исследования является анализ речезанровой природы лекций в стиле TED, выявление их места в речезанровой иерархии, определение принадлежности сфере коммуникации и особенностей их хронотопы. Анализируются жанрообразующие признаки жанра TED лекции, образующие его модель. Анализ речезанровой специфики TED лекции ведется через исследование ее дискурсивно-прагматического каркаса, образуемого дискурсивными словами, или дискурсивами, т. е. выявление особенностей, связанных с организацией дискурса, регулированием отношений между адресантом и адресатом, авторской самопрезентацией. (Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров уже становились предметом исследования [8].) Для более четкого понимания специфики исследуемого жанра проведен сравнительный анализ функционирования дискурсивов в TED лекциях и учебных лекциях. Кроме того, обращалось внимание на гендерные особенности в употреблении дискурсивов в TED лекциях.

Исследование выполнено на **материале** 10 монологических TED лекций, прочитанных 5 женщинами и 5 мужчинами на английском языке, в текстовом объеме 22000 словоупотреблений (<https://www.ted.com>). Лекции в рамках каждой гендерной группы отбирались методом случайной выборки с учетом принципа тематического разнообразия. Среди исследованных есть лекции нейробиологов, врачей, бизнесменов, лингвистов, политиков, общественных деятелей. В качестве **дополнительного материала** привлекались учебные лекции: использованы материалы сайта British Academic Spoken English (BASE) Corpus (http://www.reading.ac.uk/AcaDepts/II/base_corpus/). Предметные области учебных лекций включают литературу, историю, химию и физику. В ходе исследования применялся **метод** дискурсивного анализа с использованием сравнительных и количественных методик.

Дискурсивно-прагматический каркас TED лекций

Любой дискурс представлен как минимум двумя своими сторонами: основной, коммуникативно-информативной, и вспомогательной, рчеорганизующей (метатекстовой [9]) [10]. В центре нашего внимания вспомогательная система дискурса, которую мы сочли возможным обозначить как дискурсивно-прагматический каркас, образуемый дискурсивными единицами, с помощью которых коммуниканты взаимодействуют между собой, создают, вы-

страивают основную коммуникацию и управляют ею. Эти задачи не являются основными задачами коммуникации, но в большой мере обеспечивают ее эффективность. Основные коммуникативные единицы передают фактуальную информацию, а вспомогательные – дискурсивно-прагматическую. В последние десятилетия единицы дискурсивно-прагматического типа принято называть дискурсивными маркерами, дискурсивными словами или дискурсивами [11].

Основное назначение дискурсивов состоит в том, чтобы помочь адресанту и адресату на всех этапах создания, реализации и восприятия дискурса. Говорящему дискурсивы нужны, чтобы грамотно, с учетом сферы, формы и цели коммуникации выстроить свою речь с точки зрения ее композиции и структуры, придать ей цельность, логичность и связность. Единицы, ориентированные на эти цели, мы относим к дискурсивам первой группы – дискурсам-организаторам. Ко второй группе – дискурсивам-регулятивам принадлежат единицы, помогающие говорящему представить свое мнение, выразить отношение к содержанию речи и к своим словам, расставить акценты. Кроме того, дискурсивы-регулятивы ориентированы и на слушающего: они направлены на установление с ним контакта, на его поддержание, на привлечение и стимулирование внимания аудитории [11].

Дискурсивы – это межуровневые, транска테고ориальные единицы коммуникации: к ним относятся как отдельные слова (*because; very; just; only; probably; firstly; then; actually; interestingly; amazingly*), словосочетания и устойчивые обороты (*in terms of; first of all; in fact; at least*), полупредикативные конструкции (*to begin with; to tell the truth; frankly speaking*), формально предикативные конструкции, выполняющие роль вводного элемента (*I/we think; I/we believe; I/we remember; I hope*) и полноценные предикативные единицы (*I want to talk about ...; let's start with some good news; as my colleagues have shown; I will give some examples; I have to admit*). Именно из-за такого структурного разнообразия этих единиц

мы предпочитаем называть их дискурсивами, а не дискурсивными словами.

Мы условно относим к дискурсивам и единицы, которые синкретично выражают дискурсивную и фактуальную информацию: сообщают о каких-то фактах действительности, но одновременно выражают авторское отношение, оценку, выделяют то или иное слово. Такой синкретизм наблюдается в очень частых в английском языке модальных глаголах, как, например, в отрывке из лекции Шерил Сандберг: *Your job **needs** to be challenging. It **needs** to be rewarding. You **need** to feel like you're making a difference*¹. Здесь модальный глагол является обязательным элементом предложения, выступает в роли сказуемого, но его лексическое значение необходимости действия ставит его в ряд субъективно-модальных единиц, традиционно рассматриваемых как дискурсивные маркеры.

Ниже приведена заключительная часть одной из TED лекций, прочитанной Франсисом Коллинзом, врачом и генетиком, посвященной вопросам фармакологии – необходимости лекарств нового типа (все дискурсивные единицы выделены жирным шрифтом): ***So let me sum up. We are in a remarkable moment here. (...) We have made all these discoveries pouring out of laboratories across the world. What do we need to capitalize on this? First of all, we need resources. This is research that's high-risk, sometimes high-cost. The payoff is enormous, both in terms of health and in terms of economic growth. We need to support that. Second, we need new kinds of partnerships between academia and government and the private sector and patient organizations, just like the one I've been describing here, in terms of the way in which we could go after repurposing new compounds. And third, and maybe most important, we need talent. We need the best and the brightest from many different disciplines to come and join this effort – all ages, all different groups – because this is the time, folks. This is the 21st-century biology that you've been waiting for, and we have the chance to take that and turn it into something which will, in fact, knock***

¹К сожалению, вопреки традиции, сложившейся в «Жанрах речи», нам пришлось отказаться от мысли снабдить наши примеры переводом на русский язык по двум причинам. Во-первых, перевод дискурсивов имеет ряд особенностей. Дискурсивы часто переводятся не буквально, а с помощью функционально-ситуативных замен. Кроме того, в ряде случаев при переводе они совсем опускаются или, наоборот, добавляются, поскольку русский и английский языки имеют свою специфику употребления дискурсивов. Например, в английской научной речи их в целом больше, чем в русской, поэтому при переводе с русского на английский дискурсивов становится больше, а с английского на русский – меньше, т. е. грамотный переводчик создает текст с соблюдением лингвокультурных традиций языка перевода (http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2016/11/Viktorova-E.Yu_.pdf). Во-вторых, на сайте <https://www.ted.com> представлены переводы, сделанные переводчиками-волонтерами, их качество оставляет желать лучшего, а значит, эти переводы нуждаются в существенной доработке. Чтобы дискурсивы были переведены максимально естественно и органично, с учетом лингвокультурной специфики русского языка, это должен делать человек, не специализирующийся на изучении дискурсивов. В ином случае есть опасность, что все дискурсивы будут переведены буквально, что будет противоречить реальному положению вещей.

out disease. That's my goal. I hope that's your goal. I think it'll be the goal of the poets and the muppets and the surfers and the bankers and all the other people who join this stage (...) If you don't believe me, just ask Sam. Thank you all very much (Francis Collins).

В этом фрагменте зарегистрированы дискурсивы-организаторы: сигнал перехода к выводу *so let me sum up*, сигналы очередности и последовательности *first of all, second, third*, логико-связующие сигналы *in terms of, because, if*. Среди дискурсивов-регулятивов отмечены следующие разновидности: акцентивы *in fact, just*, оценочный сигнал *most important*, сигнал снижения категоричности *maybe*, сигналы усиления категоричности, синкретично выполняющие функции авторизующих конструкций *we need*, авторизующие сигналы, содержащие местоимения 1-го лица *I/we/my/our* *I think, I hope, my goal*, сигналы обращенности к адресату (адресации), содержащие местоимения 2-го лица *you/your* и глаголы-императивы (*ask*), этикетный дискурсив *thank you all very much*. Легко заметить, что дискурсивы с регулятивной функцией в этом отрывке как более частотны, так и более разнообразны.

В изученных нами TED лекциях дискурсивы демонстрируют довольно высокую частотность: она приблизительно одинакова в лекциях мужчин и женщин и составляет один дискурсив на 7 словоупотреблений (далее 1:7). Показательно, что в TED лекциях дискурсивы встречаются почти в два раза чаще, чем в исследованных нами учебных лекциях, где их частотность составляет 1:13. Полученные нами количественные данные показывают, что в плане передачи дискурсивно-прагматической информации различия между сравниваемыми жанрами касаются главным образом сферы регулирования отношений говорящего со слушающими и способов авторской самопрезентации. Организационная же сторона дискурса в обоих жанрах в целом имеет много общего, поэтому в этой статье рассматриваться не будет.

В следующем разделе статьи мы рассмотрим, как именно отдельные жанрообразующие свойства TED лекций конструируются их дискурсивно-прагматическим каркасом. Важно отметить, что в реализации речежанровой специфики любого жанра участвуют и основные единицы коммуникации, и вспомогательные. В этой статье представлен анализ только вспомогательных единиц, использующихся в жанре TED лекции, создающих ее дискурсивно-прагматический каркас.

TED лекции как особый речевой жанр

Решение вопроса о принадлежности данного жанра к той или иной сфере коммуникации требует особого осмысления и может быть неоднозначным. Если собственно научные лекции относятся к ядру научного стиля, то остальные рассматриваемые в этой статье лекционные жанры тяготеют к его периферии, образуя вместе с некоторыми другими жанрами его подстили: учебные лекции входят в учебно-научный подстиль научной речи, а публичные лекции на научные темы обычно рассматриваются в рамках научно-популярного подстиля [12]. Что касается публичных лекций на другие темы, например общественно-политические, то они, думается, тяготеют к публицистическому стилю.

Российские лингвисты, используя понятие стиля, расценивают TED лекцию как гибридный жанр, конструируемый на основе научного-популярного стиля с включением характерных признаков художественного, публицистического и разговорного стилей. Итальянские лингвисты, авторы работ, посвященных жанру TED, полагают, что TED лекция является гибридом учебной лекции, доклада на конференции и телевизионного документального фильма [6].

Важно учитывать, что как первичный жанр TED лекция воспринимается очень небольшим количеством слушателей – только теми, кто непосредственно присутствует в зале во время TED конференции. Для всех остальных TED лекция – это интернет-жанр, т. е. вторичный жанр: с одной стороны, он целиком и полностью, без каких-либо изменений переходит из офлайна в онлайн, а с другой стороны, на платформе YouTube и на сайте <https://www.ted.com> он живет уже своей жизнью. Более того, интернет-жанр TED лекции можно отнести к дискурсогенным жанрам (термин Т. В. Шмелевой [13]), способным порождать новые жанры: все TED лекции в Интернете, представленные в видеоформате, сопровождаются текстовой информацией о лекторе, комментариями (иногда их количество составляет несколько тысяч), снабжены текстовыми расшифровками и их переводами на другие языки (количество языков и переводов самых популярных лекций доходит до 62). Таким образом, будучи обычной публичной лекцией, попадая в интернет-пространство, TED лекция становится по существу веб-лекцией, обладающей некоторыми особенностями. В отличие от многих традиционных веб-лекций, проходящих в синхронном режиме [14], коммуникация в рамках этого жанра асинхронна и не подразумевает взаимодействия лектора и слушателей, тогда как слушатели

в комментариях не просто делятся своим мнением по теме лекции, но и обсуждают эту тему друг с другом.

Будучи интернет-жанром, TED лекция благодаря своей полиинтенциональности (особенности которой мы рассмотрим ниже) полностью отвечает критериям медиажанра, предлагаемым Т. В. Шмелевой: этот жанр информирует, разъясняет с опорой на анализ и оценки, убеждает, воздействуя рационально и эмоционально, развлекает, привлекает и побуждает [13]. А. А. Таланина рассматривает TED лекцию в рамках публичной медиалекции [2].

Пользуясь терминологией Т. В. Шмелевой [15], мы можем отметить, что наблюдаем в TED лекции так называемое уплотнение жанров, под которым понимается усложнение и обогащение жанровых качеств текста: публичная лекция научно-популярного или публицистического типа превращается в дискурсогенный медиажанр особого типа.

Жанрообразующие признаки TED лекций

Чтобы выделить жанрообразующие признаки TED лекций обратимся к модели речевого жанра, предложенной Т. В. Шмелевой. Данная модель включает следующие жанрообразующие признаки: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого и фактор будущего, диктумный компонент и языковое воплощение [16]. Рассмотрим, как некоторые из этих признаков реализуются в TED лекциях.

Согласно классификации Т. В. Шмелевой, по типу коммуникативной цели (интенции) – главному жанрообразующему признаку речевые жанры делятся на информационные, императивные, оценочные и этикетные (ритуальные) [16]. TED лекция призвана в первую очередь решать просветительские задачи, а значит, информировать людей о тех или иных фактах действительности, связанных с научными достижениями, открытиями, социальными процессами и т. п. Поэтому доминирующей интенцией здесь выступает информирующая, на которую ориентированы основные коммуникативные единицы, не являющиеся предметом нашего рассмотрения. Но этот жанр не лишен и трех других интенций: в качестве сопровождающих в той или иной степени в этих лекциях проявлены оценочные, императивные и ритуальные цели. Оценочность проявляется, например, через указание на важность решения тех или иных вопросов в какой-то сфере жизни – в медицине, школьном образовании, на необходимость изменений в социальной сфере, через критику положения дел в тех или иных областях, деятельности отдельных людей, высказывание

эмоционального отношения (радость, сожаление, надежда, ужас). Приведем примеры использования дискурсивов для этих целей: *The good news is that one thing that hasn't changed in the last century is women's resilience and our commitment to build a better life not only for ourselves, but for generations to come; But perhaps **most importantly**, I think all of these issues would no longer be seen as "women's issues." They would just be seen as basic issues of fairness and equality that everybody can get behind; But **the amazing thing is**, even though my mother's own grandmother could not vote in Texas, because under Texas law, "idiots, imbeciles, the insane and women" were prevented the franchise – just two generations later, my mother, Ann Richards, was elected the first woman governor in her own right in the state of Texas; And despite all the research and improvements we've made in medical care - **and this is really horrifying to me** - the United States now leads the developed world in maternal mortality rates (Cecile Richards).*

Императивность в TED лекциях выражается в воздействующем эффекте этих выступлений. Воздействие в этом жанре осуществляется хотя и в основном косвенным образом, но с помощью разнообразных средств. Оратор не только информирует, но и убеждает слушателей в своей правоте, в необходимости назревших перемен, в важности того, чем он занимается. Воздействие реализуется как через содержательную (диктумную) сторону коммуникации, так и через ее дискурсивно-прагматическую составляющую. Так, рассказывая о своих идеях, выступающие постоянно апеллируют к слушателям и используют местоимение 2-го лица *you*: *So look at this picture here – a lot of shapes dancing around for **you**. Now what **you** need to do, if **you're** trying to develop a new treatment for autism or Alzheimer's disease or cancer is to find the right shape in that mix that will ultimately provide benefit and will be safe. And when **you** look at what happens to that pipeline, **you** start out maybe with thousands, tens of thousands of compounds. **You** weed down through various steps that cause many of these to fail. Ultimately, maybe **you** can run a clinical trial with four or five of these, and if all goes well, 14 years after **you** started, **you** will get one approval. And it will cost **you** upwards of a billion dollars for that one success (Francis Collins).*

Частотно использование модальных глаголов со значением необходимости и долженствования (*need, should, have to*), повышающих категоричность речи, усиливающих ее воздействие, помогающих говорящему продемонстрировать свою убежденность в своих идеях: *But you **should** ask at this point for*

another statistic, and that is, "Tell me about the side effects"; Now, I'm not saying whether you **should** take the statin or not. I'm just saying you **should** have this conversation with your doctor; So **we need** to train ourselves to think ahead to these kinds of situations; And at some point, all of us are going to be in that position, where **we have to** make a very important decision about the future of our medical care or that of a loved one, to help them with a decision (Daniel Levitin).

Как видно из вышеприведенных примеров, воздействие на адресата оказывается не только путем указания на 2-е лицо, но и с помощью использования инклюзивных местоимений 1-го лица (*we, us, our*). И такие примеры многочисленны: **We all need people who will give us feedback. That's how we improve. (...)** **Our teachers deserve better. The system we have today isn't fair to them. It's not fair to students, and it's putting America's global leadership at risk. So today I want to talk about how we can help all teachers get the tools for improvement they want and deserve; Consider the rankings for reading proficiency. The U. S. isn't number one. We're not even in the top 10. We're tied for 15th with Iceland and Poland** (Bill Gates). Императивность данного жанра часто ощущается как завуалированное воздействие инклюзивного характера: лектор не говорит, что слушатели должны что-то сделать, он подчеркивает, что *мы вместе* должны что-то делать. Это своего рода манипуляция адресатом, но в этом жанре имеющая конструктивный характер [17].

В TED лекциях используются и собственно императивы, но большая их часть – это дискурсивы-адресации, ориентированные на установление и поддержание контакта с аудиторией, призывающие ее к совместным действиям, вовлекающие ее в совместные размышления, воспоминания. Такие дискурсивы весьма частотны: **So suppose you go to your doctor and the doctor says, "I just got your lab work back, your cholesterol's a little high"; Remember, our brain under stress releases cortisol, and one of the things that happens at that moment is a whole bunch on systems shut down** (Daniel Levitin); **Let's start by asking who's doing well; Consider the rankings for reading proficiency. The U. S. isn't number one; Let's look at the best academic performer: the province of Shanghai, China** (Bill Gates); **But imagine if women actually had political power. Imagine if we were at the table, making decisions. Imagine if we had our own women's political party that instead of putting our issues to the side as distractions, made them the top priority** (Cecile Richards).

Сила воздействия проявляется и в очень широком применении дискурсивов-акценти-

вов, имеющих выделительное и усилительное значение. Перечислим самые частотные: *just* (общее количество употреблений – 70), *actually* (64), *very* (39), *really* (38), *even* (32), *only* (17) и мн. др. Репертуар акцентивов в TED лекциях весьма объемный и в нашем материале насчитывает порядка 40 единиц. По сравнению с учебными лекциями в TED лекциях эти дискурсивы встречаются в два раза чаще и намного более разнообразны. Сказывается желание продемонстрировать свою увлеченность, привлечь слушателя к своим идеям и показать важность этих идей. Приведем примеры: **And you can actually say things here that have impacts around the world; And I think what we've learned is that, if you're a teacher your words can be meaningful, but if you're a compassionate teacher, they can be especially meaningful; We're looking at some very interesting developments in our work. My state of Alabama, like a number of states, actually permanently disenfranchises you if you have a criminal conviction. Right now in Alabama 34 percent of the black male population has permanently lost the right to vote** (Bryan Stevenson). Более частотными и разнообразными дискурсивы-акцентивы оказались в речи лекторов-женщин: в их речи этих единиц на 20 % больше, чем у лекторов-мужчин, что, возможно, объясняется более высокой эмоциональностью женщин и острыми темами их лекций. Таким образом, императивные цели рассматриваемого жанра не вызывают сомнений.

Что касается этикетной интенции, то она реализуется через следование строгому регламенту проведения конференций, о некоторых аспектах которого речь пойдет ниже. Фрагментами этого формата является обязательная благодарность лектора в конце лекции и аплодисменты зрителей.

Учитывая все вышесказанное, мы можем сделать вывод о полиинтенциональности жанра TED лекции с доминированием информационной интенции.

Учет жанрообразующих факторов прошлого и будущего позволяет определить TED лекцию как инициативный жанр, а появившиеся как результат его дискурсивности жанры комментариев и переводов на другие языки как реактивные жанры. Наличие комментариев со сложной, разветвленной структурой и переводов является своего рода перлюктивным эффектом, планируемым результатом жанра.

Особенности взаимодействия с аудиторией в жанре TED лекции

Как показал отсмотренный видеоматериал и исследованные распечатки текстов лекций, жанр TED лекции может рассматриваться в рамках гипержанра «лекция» и его подвида – жанра «публичная лекция». Некоторые из изученных лекций – те, что посвящены научным темам (в области биологии, нейробиологии, медицины), можно отнести к подвиду «научно-популярная лекция». Однако, тематика публичной лекции не всегда научно-популярная, так как она может быть прочитана и на темы, отличные от научных: например, в нашем материале выявлены темы социально-политического характера (почему среди лидеров государств и компаний так мало женщин) или другие социально важные вопросы (о поддержке и обучении учителей США, о справедливости в обществе по отношению к афроамериканцам). Но научно-популярная лекция, как правило, всегда является публичной, т. е. предназначена она не для научного сообщества, а для всех людей, интересующихся наукой. Хотя между этими двумя жанровыми разновидностями лекций нельзя ставить знак равенства, объединяет их характер их аудитории: и в публичных, и в научно-популярных лекциях лектор и аудитория имеют разный статус в отношении уровня понимания темы лекции и объема имеющихся у них знаний в рамках этой темы. По замечанию В. Вахштайна, лектор и аудитория здесь говорят на разных языках, лектор, чтобы быть понятым, вынужден изобретать особый язык – язык «популярной науки» [<https://postnauka.ru/lectures/48851>]. Таким образом, для публичных лекций (и научно-популярных как их подвида) характерна **гетерогенная** коммуникация.

На другом полюсе гипержанра «лекция» находится традиционная научная лекция, предназначенная для сугубо научной аудитории – коллег-ученых, имеющих более или менее равный статус с лектором. Коммуникация во время научных лекций является **гомогенной**.

Тип адресата является одним из дифференцирующих признаков научной и учебной лекции. Учебные лекции читаются чаще всего в вузовской аудитории для студентов обычно в виде цикла лекций, как правило, одним и тем же преподавателем, что определяет специфику этого жанра: интертекстуальность (взаимосвязь, перекличка тем, идей, их переход из лекции в лекцию, ссылки на прочитанное ранее, на другие курсы, источники, исследования и т. п.); аудитория лектору хорошо знакома и, как правило, подготовлена к восприятию ма-

териала и заинтересована в получении знаний (после курса лекций следует экзамен); студенты конспектируют речь лектора, а иногда даже пишут под диктовку (сейчас, правда, многие записывают на диктофон), поэтому студенты переспрашивают, а иногда и задают вопросы; речь лектора, как правило, монологична с эпизодическими диалогическими вкраплениями часто фатического характера; лектор опирается на подготовленный текст, частично читает (например, цитаты), следует своему плану, что не исключает отклонений на другие темы, шуток, фрагментов воспоминаний и т. п. В последнее время многие преподаватели прибегают к различным интерактивным технологиям, аудио- и видеоматериалам, призванным разнообразить лекционную монотонность и тем самым повысить эффективность восприятия лекционного материала. Таким образом, в отличие от научной лекции коммуникация во время учебной лекции является **частично гомогенной**, потому что статус преподавателя и студента равным признать нельзя. Но студенты отличаются и от любительской аудитории публичной лекции, поскольку имеют определенную подготовку и знания, соответствующие их профилю и курсу обучения, т. е. являются своего рода юными коллегами лектора, с которыми можно и нужно говорить на одном языке, пусть и немного упрощенном по сравнению с языком, предназначенным для полноценных коллег-ученых.

Итак, образ адресата TED лекции является типичным для публичной лекции с гетерогенным характером коммуникации. Важно отметить особый, тесный контакт TED лектора с аудиторией, который обеспечивается самим форматом выступлений. Поскольку у лектора нет никаких записей, то его зрительный контакт со зрителями не прерывается ни на секунду: он все время лекции смотрит на аудиторию. Кроме того, лектор и зрители ничем не разделены физически – никакой специальной лекционной кафедры (подставки) на сцене не предусмотрено. Весь ораторский пафос выступающего попадает к адресату напрямую.

Роль дискурсивов-адресаций в реализации жанрообразующих признаков TED лекции

Дискурсивы активно участвуют в создании необходимого взаимодействия адресанта и адресата. Дискурсивы-адресации в TED лекциях в шесть раз более частотны, чем в учебных лекциях, что объясняется, на наш взгляд, в том числе рассмотренными выше особенностями жанра TED лекции, а именно: гетерогенным характером коммуникации и вытекающей отсюда необходимостью создания

особой близости между лектором и аудиторией. Говорящий активно, с самого начала и до конца лекции работает над тем, чтобы привлечь внимание к своей идее и чтобы удерживать это внимание до самого конца лекции. Отметим, что в лекциях мужчин адресации на 20 % более частотны, но менее разнообразны.

Как уже говорилось выше, сигналами адресации являются случаи использования местоимений *you/your*, фатических сигналов-императивов типа *remember, suppose, imagine, look*, инклюзивных авторизирующих конструкций с местоимениями *we/us/our* и конструкций *let's...* Кроме того, связь с адресатом устанавливается с помощью вопросительных конструкций: *The top 10 grossing drugs in the United States this year, they only benefit one in four to one in 23 of who take them. That's great if you're number one, but what about everybody else?; I think we can do better. What if we could reimagine ways to help make your medicine-taking easier? To get the right doses and combinations to match you? What if we could move beyond today's literal cutting edge of pill cutters and fax machines, to an era where we could have better outcomes, lower costs, saving lives and space in your medicine cabinet?* (Daniel Kraft).

Для солидаризации с аудиторией используются вопросительные фативы-стимулятивы (*right? all right? okay?*): *Languages also differ in how they describe events, right?; Having count words in your language, having number words, opens up the whole world of mathematics. Of course, if you don't count, you can't do algebra, you can't do any of the things that would be required to build a room like this or make this broadcast, right?* (Lera Boroditsky); *Lucy lost her son to gun violence, and it was because of her experience with the criminal justice system that she realized just how broken it is, and she decided to do something about that. So she ran for office, and this January, she's going to Congress. OK?* (Cecile Richards).

Для акцентуации определенных фрагментов выступления используются адресации *you see, you know*, типичные для разговорного диалога: *But you see, when Mom was coming up in Texas, there weren't a lot of opportunities for women, and frankly, she spent her entire life trying to change that* (Cecile Richards); *We didn't have disease modeling with human cells, so we'd been testing them on cells of mice or other creatures or cells that we engineer, but they don't have the characteristics of the diseases that we're actually trying to cure. You know, we're not mice, and you can't go into a living person with an illness and just pull out a few brain cells or cardiac cells and then start fooling around in a lab*

to test for, you know, a promising drug (Susan Solomon). Дискурсив *you know* полифункционален: выполняет хезитативную, поисковую роль, а также является сигналом коэмпиири – сообщает о том, что данная информация для говорящего и слушающего является совместной, сигнализирует об общем для них знании. Использование для привлечения внимания слушателей элементов разговорного стиля является проявлением категории близости. В TED лекции и других устных научно-популярных жанрах наряду с другими языковыми приемами разговорные слова и выражения, в том числе из разряда дискурсивов, способствуют интимизации общения, помогают создать неформальную атмосферу, которая, сокращая дистанцию между лектором и аудиторией, в целом повышает эффективность восприятия сложных идей (о специфике достижения эффективности в разных научных жанрах см. [18]).

Таким образом, гетерогенный характер коммуникации, присущий TED лекциям, объясняет необходимость для выступающего прилагать особые усилия к созданию доверительных отношений с аудиторией, к проявлению чувств общности, близости и солидарности. Огромную роль в этом играют дискурсивы.

Авторизирующие конструкции и их специфика в TED лекциях

Важным для определения речевых жанровых специфик TED лекции является выявление особенностей выражения образа автора, идущего в одной связке с адресатом. Автор TED лекции отличается от автора обычной публичной лекции. С одной стороны, создатель TED лекции – это тот же специалист, эксперт в какой-то области знаний, но, с другой стороны, его речевая и неречевая деятельность и поведение весьма ограничены, поскольку задаются целым рядом требований, предъявляемых к данному формату. В TED лекции автор в большинстве случаев коллективный. Изначальный замысел, выбор темы и общий план лекции принадлежат самому лектору, а вот корректировка текста, окончательная его доработка как в плане содержания, так и формальной организации, подгонка материала до требуемого формата, даже добавление в текст юмора происходят с помощью организаторов проекта. Тем не менее, лектор – это вовсе не актер, выучивающий наизусть свою роль и произносящий ее со сцены. Тщательная совместная подготовка материала не мешает выступающему проявлять свою индивидуальность. Ни одна TED лекция не похожа на другую. Личность лектора, его профессионализм, манера речи и об-

щения с аудиторией проявлены в каждой лекции как в ее диктумной составляющей, так и в дискурсивно-прагматической. Исследование употребления дискурсивов позволяет оценить такие проявления образа автора в речи как степень ее структурированности, логичности, последовательности, категоричности/некатегоричности, эмоциональности, уровень адресованности, авторизации, импозитивности и некоторых других факторов. В данном исследовании мы не ставим цели исследовать индивидуальные предпочтения авторов в выборе тех или иных дискурсивов, а анализируем общие тенденции в проявлении вышеперечисленных факторов.

В данной статье остановимся на некоторых, самых общих, особенностях употребления дискурсивов-регулятивов. Некоторые типы регулятивов, ориентированных на связь с аудиторией и отражающих такие свойства речи, как адресованность и импозитивность, были уже выше проанализированы. Теперь обратим внимание на степень авторизованности TED лекций, которая на дискурсивно-прагматическом уровне проявляется в первую очередь через использование авторизирующих конструкций, содержащих местоимения 1-го лица *I/me/my* и *we/us/our*. В TED лекциях таких конструкций по сравнению с учебными лекциями больше в три раза. Большая их часть представлена конструкциями во множественном числе (453 *we*-конструкций и 320 *I*-конструкций). В речи мужчин и женщин *we*-конструкции встречаются одинаково часто, а вот «якают» чаще мужчины (ср.: у мужчин *I* встречается 195 раз, у женщин 125), что подтверждает широко известные факты о большей степени корпоративности в женской речи. Чем обусловлено такое большое количество конструкций в единственном числе? Формат TED конференций требует, чтобы выступающий обязательно рассказывал о своем личном опыте, о том, что его привело к тем мыслям, которыми он делится с аудиторией. Поэтому почти во всех лекциях мы встречаем так называемые нарративы – личные истории, воспоминания из детства, юности, из раннего опыта. Считается, что с помощью этих приемов можно сократить дистанцию между лектором и зрителями, показать, что ты такой же, как они, сделать свое выступление более достоверным, получить больше доверия от аудитории. Когда человек откровенен в своей речи, рассказывает что-то личное, часто наблевшее, волнующее его многие годы, при этом не скрывает своих эмоций, переживаний, это всегда вызывает у публики интерес, эмпатию, уважение.

Фрагмент лекции Шерил Сандберг показывает, что чувствует сама выступающая

в ситуации, о которой рассказывает зрителям: *Now, at the outset, I want to be very clear that this speech comes with no judgments. I don't have the right answer. I don't even have it for myself. I left San Francisco, where I live, on Monday, and I was getting on the plane for this conference. And my daughter, who's three, when I dropped her off at preschool, did that whole hugging-the-leg, crying, "Mommy, don't get on the plane" thing. This is hard. I feel guilty sometimes. I know no women, whether they're at home or whether they're in the workforce, who don't feel that sometimes. So I'm not saying that staying in the workforce is the right thing for everyone* (Sheryl Sandberg).

Если местоимение *I* не вызывает вопросов по поводу своего референта (я – это всегда сам говорящий), то с местоимением *we* ситуация намного более сложная. Значение *мы* отличается семантической размытостью [17]. Выше мы приводили примеры использования инклюзивного *we*, когда говорящий включает в него себя и аудиторию. Однако уровни такого включения могут быть разными и определяются дискурсивным и когнитивным контекстом (об интерпретирующей функции когнитивного контекста см. [19]). Имеется в виду, что часто такое *we* – это не только говорящий плюс люди, сидящие в зале. Думается, что инклюзивное *we* всегда подразумевает сидящих в зале, но очень часто присутствующая аудитория объединяется еще и с какой-либо другой общностью людей – начиная от всего человечества в целом до отдельных его групп, например, представителей какого-то государства (в данном случае американцев) или гендера (например, женщин на лекциях, посвященных темам роли женщин в политике).

Однако кроме инклюзивного *we* для TED лекций типично и эксклюзивное *we*, подавляющее большинство случаев употребления которого подразумевает группу ученых, с которой ассоциирует себя лектор. В следующем фрагменте это ученые, разрабатывающие индивидуализированную комбинированную поли таблетку: *I think one of the solutions is to make better use of the polypill. A polypill is the integration of multiple medications into a single pill. And we have these today in common over-the-counter cold and flu remedies. And there have been prevention polypill studies done, giving combinations of statins, blood pressure, aspirin, which in randomized studies have been shown to dramatically reduce risk, compared to placebo. But these polypills weren't personalized, they weren't optimized to the individual. What if we could optimize your personalized polypill? So it would be built for you, based on you, it could adapt to you, even every single day. Well, we're now in the era of 3D printing.*

You can print personalized braces, hearing aids, orthopedic devices, even I've been scanned and had my jeans tailored to fit to me. Эксклюзивное *we* в исследованных TED лекциях составляет примерно половину от всех *we*-конструкций. Его употребление подчеркивает принадлежность говорящего к коллективу ученых, что в целом повышает авторитет лектора как эксперта в своей области, усиливает основательность и значимость его исследования, помогает ему продвигать свои достижения и идеи [4–7]. Конференции фонда TED мыслятся как особое пространство, где ученые имеют возможность это делать. Таким образом, проведенное исследование показало, что авторизирующие конструкции в TED лекциях высоко частотны, разнообразны и полифункциональны.

К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет подробно остановиться на всех факторах речи, связанных с использованием всех типов дискурсивов-регулятивов. (Некоторые аспекты функционирования дискурсивов устного англоязычного научного дискурса отражены в [20].) Поэтому в данной статье мы ограничились анализом авторизирующих конструкций, адресаций и акцентивов.

Особенности хронотопа TED лекций

Есть еще один признак, который обычно не упоминается как жанрообразующий, но в случае TED лекции признать его таковым, видимо, следует обязательно. Представляется, что специфичной, отличной от других публичных лекций TED лекцию делает присущий ей особый хронотоп. Именно локально-временные характеристики этого жанра определяют многие его описанные выше особенности, а также специфику функционирования дискурсивов. Как уже отмечалось, по правилам проекта такая лекция может длиться не более 18 минут, т. е. она является довольно короткой. Организаторы TED конференций объясняют такой выверенный опытом и психологическими экспериментами хронометраж тем, что 18 минут – это, с одной стороны, достаточно много, чтобы успеть объяснить свою идею, какой бы сложной она ни была, а с другой стороны, достаточно мало для того, чтобы аудитория с интересом, не отвлекаясь, могла удерживать свое внимание и адекватно воспринимать идеи лектора [<https://www.youtube.com/watch?v=mzvsHJGQwfg>]. Такой формат идеален и для удобства использования материалов этих лекций: их удобно послушать во время перерыва, удобно использовать в качестве учебного материала. В коротких лекциях нет ничего лишнего: идеи подаются в предельно сжатой,

но понятной для слушателя форме. Заметим, что многие лекции длятся гораздо меньше 18 минут – 3–5 минут, что правилами не запрещено.

Что касается локальных характеристик жанра лекций в стиле TED, то следует повторить, что все они проводятся в рамках конференций в определенном месте под строгим контролем организаторов, что исключает какую-либо возможность нарушения регламента. Во время выступления участник конференции стоит на сцене и рассказывает по памяти о своих идеях зрителю.

Следует отметить еще одну отличительную черту TED лекций – элементы театральности этого жанра. Многие лекторы в ходе выступления практически превращаются в актеров: активно жестикулируют, используют экспрессивную интонацию, множество художественных выразительных средств, эффектно выстраивают свою речь с точки зрения композиции, шутят, напрямую обращаются к аудитории с призывами, вопросами, артистично рассказывают свои личные истории с включением в выступление прямой речи и разыгрываемых по ролям фрагментов диалога. Артистизм, безусловно, присущ многим публичным лекторам, поскольку это всегда беспроигрышный путь к умам неподготовленной публики, которую нужно не только увлечь своими идеями, но, желательно, и развлечь. Но, поскольку у лекторов на конференции TED очень мало времени, то артистизм ее участников проявляется в концентрированном виде, превращая каждое выступление в своего рода перформанс, подтверждением чему являются аплодисменты, прерывающие речь выступающего. Так, выступление Сесил Ричардс, борца за права женщин и социальную и экономическую справедливость, прерывалось аплодисментами 24 раза (15 раз из них в сочетании с одобрительными возгласами). Это очень много, учитывая, что общий хронометраж этой лекции составил 17 минут. Кроме того, прерывал эту лекцию и смех зрителей (4 раза). Естественно, не все лекции проходят в такой атмосфере. Всё определяется личностью лектора и темой выступления.

Сходство с театральным выступлением придает TED лекции и ее тщательная подготовка и отрепетированность, т. е. ее постановочный характер. Хотя в ней можно обнаружить и элементы спонтанности, например, иногда встречающиеся *hesitations* *well, you know, so, now, kind of, sort of*, но их, во-первых, очень мало, во-вторых, они могут использоваться намеренно, для имитации непринужденной беседы со зрителем в качестве средства интимизации общения. В публичной лекции для подачи материала

очень важна легкость. Даже очень серьезные темы воспринимаются легче и полнее, если о них рассказывать доступным, близким к разговорному языком в непринужденной манере.

Заключение

На основе проведенного анализа мы можем заключить, что TED лекции представляют собой особый речевой жанр, отличный от других устных научно-популярных жанров и от других типов лекций. TED лекция – это риторический жанр [21], который является одновременно первичным, поскольку реализуется в присутствии живой аудитории в рамках регламентируемого и институализированного сложного речевого события [22] – TED конференции, и вторичным, так как существует в виде записей на сайте <https://www.ted.com>, где обретает новую непрерывающуюся жизнь, дает начало другим жанрам. Поражает количество просмотров некоторых лекций: например, лекция педагога Кена Робинсона «Убивает ли школа креативность?» насчитывает более 56 миллионов просмотров, а количество комментариев составляет более 4600. Эта лекция была записана в 2006 году, а люди в комментариях до сих пор продолжают ее обсуждать. Все это доказывает высокий уровень эффективности как самого жанра, так и работы его создателей – тех, кто придумал идею конференций, самих лекторов, организаторов конференций, создателей сайта. Во время конференции эффективность коммуникации подтверждается аплодисментами во время и после лекции, смехом, подбадриваниями со стороны аудитории.

Представляется, что жесткий локально-временной формат TED лекции и ее тщательно подготовленный характер во многом объясняют и конструируют речевую специфику этого жанра: необычайную плотность текста (термин М. П. Котуровой [23]) лекции с точки зрения его содержания, его компактность, композиционно-структурную и логическую осмысленность, прозрачность и четкость, а также концентрированное употребление языковых (речевых) единиц, составляющих дискурсивно-прагматический каркас анализируемого жанра, – дискурсивов. В отличие от других типов лекций коротким TED лекциям свойственна большая степень авторизованности, диалогичности, персуазивности, логической связности.

Популярность TED лекций как материала для изучения английского языка связана не только с тем, что в них представлен живой, настоящий, современный английский язык и предлагаются актуальные, интересные, волнующие зрителей темы, а также с тем, что TED лекции являются прекрасным

образцом эффективной коммуникации [18], блестящим примером персуазивного дискурса, используемого в целях популяризации науки. Большинство лекторов обладают очень высоким уровнем коммуникативной компетенции, они мастерски сочетают в себе профессиональные, ораторские и актерские качества и демонстрируют образец того, как и о чем надо говорить с непрофессиональной аудиторией, чтобы получить от нее отклик. Успех этих лекций заключается в органическом сочетании важных и актуальных для современного общества научных идей и личной истории открытий и изменений. Нет сомнений, что ясное и доступное изложение сложных научных идей в увлекательной форме способствует внедрению науки в жизнь и деятельность человека. Доказательством этого является необычайная растущая востребованность научно-популярного дискурса вообще и в России, и в других странах, огромная мировая популярность TED лекций, переводы этих лекций на большое количество других языков, набирающие популярность конференции TEDx.

Конечно, не стоит забывать, что TED конференция – это американский проект, TED лекция – англоязычный жанр, а лекторы – в подавляющем большинстве носители английского языка. В этом жанре отражены особенности именно и только англо-саксонского научного стиля, которому, по мнению В. Е. Чернявской, свойственны подчеркнутая диалогичность, стиль, толерантный к адресату, повышенное внимание к форме изложения. Популяризация изложения характерна не только для устных, но и для письменных англоязычных научных жанров [24]. Как пишет О. Л. Заболотнева, для американских лекций, даже университетских, свойственны атмосфера возвышенности и приподнятости, особый торжественный стиль, церемонность и эстетическая оформленность [25]. Популяризация научных идей, озвученных англоязычными учеными, способствует распространению не только знаний, но и англоязычного научного коммуникативного стиля и даже культурных ценностей, не всегда понятных и принимаемых за пределами англоязычного мира. Все это следует иметь в виду при изучении этого жанра и использовании его при изучении английского языка.

Перспективы исследования видятся в продолжении начатого изучения жанрообразующих и прочих признаков TED лекций, их дискурсивно-прагматического каркаса, в дискурсивно-прагматическом анализе упомянутых в этой статье реактивных по отношению к TED лекции жанров – комментариев и переводов на другие языки, в сравнительном изучении TEDx лекций на английском и рус-

ском языках, сравнительных исследованиях этих лекций и других типов публичных лекций, других жанров устного научного дискурса

(например, околонучных разговоров, в терминологии А. И. Матяшевской [26]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нечаева Н. В. Популярная публичная лекция жанра TALK: особенности языка и стиля // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2016. № 180. С. 17–22.
2. Таланина А. А. Онлайн-лекция как жанр интернет-дискурса // Мир русского слова. 2018. № 2. С. 17–22.
3. Носова О. Е., Медведева А. В. Лингвокультурологическая специфика коммуникативных стратегий и тактик в жанре публичной научной лекции (на материале английского языка) // Russian Journal of Humanities. 2018. Vol. 10, № 4–3. P. 179–194.
4. Scotto di Carlo G. New trends in knowledge dissemination: TED Talks // Acta Scientiarum Language and Culture. 2014. № 36, iss. 2. P. 121–130.
5. Scotto di Carlo G. Pathos as a Communicative Strategy for Online Knowledge Dissemination: The Case of TED Talks // 3L: Language, Linguistics, Literature. The Southeast Asian Journal of English Language Studies. 2015. Vol. 21, iss. 1. P. 23–34.
6. Caliendo G. The popularization of science in web-based genres // The Language of Popularization: Theoretical and Descriptive Models / ed. by G. Bongo and G. Caliendo. Bern: Peter Lang, 2012. P. 101–132.
7. Caliendo G., Compagnone A. Expressing epistemic stance in university lectures and TED talks: A contrastive corpus-based analysis // Lingue e Linguaggi. 2014. № 11. P. 105–122.
8. Шерстяных И. В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы *правда*) // Жанры речи. 2016. № 1(13). С. 42–49.
9. Харламова Т. В. Текстобразующие средства в устной речи: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. 241 с.
10. Андреева С. В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 192 с.
11. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016. 617 с.
12. Функциональные стили и формы речи / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 168 с.
13. Шмелева Т. В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи: сб. науч. статей. Вып. 8: Памяти К. Ф. Седова. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. С. 26–44.
14. Цицицина Л. Ю. Веб-лекция как жанр устной интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3(23). С. 215–226.
15. Шмелева Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. 2018. № 4(20). С. 270–276.
16. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. статей. Вып. 1. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–99.
17. Маркасова Е. В., Тянь Вэньцзюань. Манипулятивная функция местоимения «мы» в русском и китайском языках (прагматический аспект) // Жанры речи. 2016. № 2(14). С. 80–87.

18. Сиротинина О. Б. Есть ли специфика в достижении эффективности научных текстов? // Филология в XXI веке. 2019. Спецвыпуск. С. 269–275.

19. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция когнитивного контекста // Язык, сознание, коммуникации. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 32–42.

20. Викторова Е. Ю. Специфика русской научной речи сквозь призму употребления в ней дискурсивов (опыт сравнения русского и англоязычного научного дискурса) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. Вып. 16. С. 83–100.

21. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи: сб. науч. статей. Вып. 2. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 26–31.

22. Дубровская О. Н. Сложные речевые события и речевые жанры // Жанры речи: сб. науч. статей. Вып. 2. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 97–102.

23. Котюрова М. П. Плотность научного текста: подходы к ее изучению // Стереотипность и творчество в тексте / под ред. М. П. Котюровой. Вып. 11. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2007. С. 142–155.

24. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 240 с.

25. Заболотнева О. Л. Лингвокультурологические и социолингвистические особенности лекции: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 194 с.

26. Матяшевская А. И. Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра // Жанры речи. 2017. № 2(16). С. 220–225.

REFERENCES

1. Nechaeva N. V. A popular public lecture of the genre TALK: language and style aspects. *Proceedings of Russian State Pedagogical University named after A. I. Hertsen*, 2016, no. 180, pp. 17–22 (in Russian).
2. Talanina A. A. An online lecture as an Internet genre. *The World of the Russian Word*, 2018, no. 2, pp. 17–22 (in Russian).
3. Nosova O. E., Medvedeva A. V. Linguocultural aspects of communicative strategies and tactics in the genre of a public academic lecture (based on the English language). *Russian Journal of Humanities*, 2018, vol. 10, no. 4–3, pp. 179–194 (in Russian).
4. Scotto di Carlo G. New trends in knowledge dissemination: TED Talks. *Acta Scientiarum Language and Culture*, 2014, no. 36, iss. 2, pp. 121–130.
5. Scotto di Carlo G. Pathos as a Communicative Strategy for Online Knowledge Dissemination: The Case of TED Talks. *3L: Language, Linguistics, Literature. The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 2015, vol. 2, iss. 1, pp. 23–34.
6. Caliendo G. The popularization of science in web-based genres. In: G. Bongo, G. Caliendo (eds.). *The Language of Popularization: Theoretical and Descriptive Models*, Bern, Peter Lang, 2012, pp. 101–132.

7. Caliendo G., Compagnone A. Expressing epistemic stance in university lectures and TED talks: A contrastive corpus-based analysis. *Lingue e Linguaggi*, 2014, no. 11, pp. 105–122.
8. Sherstianyk I. V. Discourse markers as a means of speech genre organization (based on the analysis of the lexeme Pravda). *Speech Genres*, 2016, no. 1(13), pp. 42–49 (in Russian).
9. Kharlamova T. V. *Tekstoobrazuiushchie sredstva v ustnoi rechi* [Text forming means in the spoken discourse]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2000. 241 p. (in Russian).
10. Andreeva S. V. *Konstruktivno-sintaksicheskie edinitsy ustnoi russkoi rechi* [Constructive-syntactic units in Russian spoken discourse]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2005. 192 p. (in Russian).
11. Viktorova E. Yu. *Vspomogatel'naia sistema diskursa: problemy vydeleniia i funktsionirovaniia* [Satellitic discourse system: problems of identification and use]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Saratov, 2016. 617 p. (in Russian).
12. O. B. Sirotinina (ed.) *Funktional'nye stili i formy rechi* [Functional styles and forms of discourse]. Saratov, Izd-vo Saratov un-ta, 1993. 168 p. (in Russian).
13. Shmeleva T. V. Zhanr v sovremennoi mediasfere [Genre in modern media sphere]. *Zhanry rechi: sb. nauch. statei* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Iss. 8. Saratov, Moscow, Labirint Publ., 2012, pp. 26–44 (in Russian).
14. Shchipitsina L. Yu. Web-lecture as a genre of spoken Internet communication. *Speech Genres*, 2019, no. 3(23), pp. 215–226 (in Russian).
15. Shmeleva T. V. Condensation of genres as a trend in media sphere. *Speech Genres*, 2018, no. 4(20), pp. 270–276 (in Russian).
16. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [A speech genre model]. *Zhanry rechi: sb. nauch. statei* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Iss. 1. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, pp. 88–99 (in Russian).
17. Markasova E. V., Tian' Ven'tszuan' Manipulative function of the pronoun *my* in Russian and Chinese. *Speech Genres*, 2016, no. 2(14), pp. 80–87 (in Russian).
18. Sirotinina O. B. Are there any peculiarities in making academic texts more effective? *Philology in the XXI century*, 2019, special iss. pp. 269–275 (in Russian).
19. Boldyrev N. N. Interpretiruiushchaia funktsiia kognitivnogo konteksta [Interpreting function of the cognitive context]. In: *Iazyk, soznanie, kommunikatsii* [Language, conscience, communications]. Moscow, MAKS Press Publ., 2017, pp. 32–42 (in Russian).
20. Viktorova E. Yu. Spetsifika russkoi nauchnoi rechi skvoz' prizmu upotrebleniia v nei diskursivov (opyt sravneniia russkogo i angloiazynchnogo nauchnogo diskursa) [Specificity of Russian academic discourse through the lens of discourse markers' use in it]. M. A. Kormilitsyna (ed.). *Problemy rechevoi kommunikatsii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of Speech Communication: coll. of sci. art.]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2016, iss. 16, pp. 83–100 (in Russian).
21. Sirotinina O. B. Nekotorye razmyshleniia po povodu terminov "rechevoi zhanr" i "ritoricheskii zhanr" [Some speculations on terms "speech genre" and "rhetorical genre"]. *Zhanry rechi: sb. nauch. statei* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 26–31 (in Russian).
22. Dubrovskaja O. N. Slozhnye rechevye sobytiia i rechevye zhanry [Complicated speech events and speech genres]. *Zhanry rechi: sb. nauch. statei* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 97–102 (in Russian).
23. Kotiurova M. P. Plotnost' nauchnogo teksta: podkhody k ee izucheniiu [Density of the academic text: approaches to the research]. M. P. Kotiurova (ed.). *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and Creativity in the Text]. Perm', Perm. gos. nats. issled. un-t, 2007, iss. 11, pp. 142–155 (in Russian).
24. Cherniavskaia V. E. *Kommunikatsiia v nauke: normativnoe i deviantnoe. Lingvisticheskii i sotsiokul'turnyi analiz* [Communication in science: norms and deviations. Linguistic and socio-cultural analysis]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011. 240 p. (in Russian).
25. Zabolotneva O. L. *Lingvokul'turologicheskie i sotsiolingvisticheskie osobennosti lektsii* [Linguo-cultural and socio-linguistic aspects of lectures]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Cheliabinsk, 2007. 194 p. (in Russian).
26. Matiashevskaja A. I. Variation and variability of a spoken popular science genre. *Speech Genres*, 2017, no. 2(16), pp. 220–225 (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>

For citation

Viktorova E. Yu. Pragmatic Aspects of TED Talks as a Specific Speech Genre (Through the Lens of Discourse Markers' Use). *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 254–266 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>

Поступила в редакцию: 19.02.2019 / Принята: 19.04.2019 / Опубликована: 02.12.2019

Received: 19 February 2019 / Accepted: 19 April 2019 / Published: 02 December 2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).